ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА 05.10.2026 | Аня Даргац

Суверенитет, прощай!

Вашингтон контролирует продажу нефти, финансы и политику, но многие граждане Венесуэлы не видят в такой зависимости ничего плохого

Нападение США на Венесуэлу 3 января 2026 года ознаменовало появление протектората нового типа. Слабость правительства, региональная изоляция и оппортунизм в Венесуэле привели к тому, что США теперь не просто обладают правом голоса при принятии стратегических решений, но и могут сказать последнее слово. Венесуэла сохранила суверенитет, но, по сути, оказалась в новой зависимости. О том, насколько слаженным является это сотрудничество, свидетельствует идеально скоординированная внешняя коммуникация по поводу недавнего энергетического соглашения, которое США и Венесуэла заключили 28 августа 2026 года. Президент США Дональд Трамп обращается к своему народу и обещает низкие цены на бензин, госсекретарь Марко Рубио интерпретирует этот шаг как приток частных инвестиций и создание рабочих мест для Венесуэлы, а исполняющая обязанности президента, после того как Мадуро был захвачен военными США, Делси Родригес уверяет, что суверенитету Венесуэлы ничто не угрожает именно благодаря этому соглашению и тесные дипломатические отношения с США являются хорошим путем для экономического развития страны.

Не упоминается о том, что основная ответственность за экономический и институциональный кризис в Венесуэле лежит именно на нынешнем правительстве. В этом никто не сомневается. Появляются сообщения, президентские заявления, а также слухи, которые распространяют для прощупывания почвы, чтобы, как это произошло недавно, выяснить реакцию на возможную «долларизацию» – вместе с последующими опровержениями и упреками. Распространение дезинформации и целенаправленное введение в заблуждение всегда были частью стратегии венесуэльского правительства, что объединяет его с нынешним правительством США.

Учитывая такую коммуникационную политику, подробности

заключенного энергетического соглашения остаются неизвестными. Согласно информации правительства, в добычу нефти и нефтяную инфраструктуру планируется инвестировать до $100 млрд. США должны взять под контроль 17 нефтяных месторождений, что составляет примерно пятую часть запасов нефти Венесуэлы. В таком виде соглашение является неправомерным, ведь согласно статье 12 Конституции природные ресурсы Венесуэлы являются неотчуждаемыми. Правительство Венесуэлы рассчитывает получать $65 за баррель нефти, причем около $19 должны поступать в виде налогов и сборов. Осознавая масштаб этой сделки, возникает вопрос, насколько формальным является суверенитет Венесуэлы и что от него осталось на самом деле.

С начала интервенции США экспорт нефти из Венесуэлы вырос на 30 процентов

С начала интервенции США экспорт нефти из Венесуэлы вырос на 30 процентов. Причины кроются не столько в инвестициях, сколько в увеличении нагрузки на уже существующие добывающие мощности и росте объемов продаж в США. Соглашение действует с января этого года. Венесуэла продает нефть США, а те перепродают ее, взимая «комиссию за обработку». Прибыль поступает на международные счета, находящиеся под трастовым управлением США, и оттуда распределяется между банками Венесуэлы в соответствии с потребностями, но условием всегда является получение разрешения США и их трастового фонда. Масштабы зависимости демонстрируют не только добыча нефти как таковая, но и распределение доходов. Об объявленной прозрачности доходов и расходов перед общественностью пока ничего не слышно: нефтяной бизнес остается таким же «черным ящиком», как и до 3 января.

Надежда на то, что хотя бы часть этих средств окажется в кошельках граждан Венесуэлы, не исчезла, хотя оснований для этого мало. Работники нефтяной отрасли получили отдельные повышения зарплат. Так, 1 мая состоялось традиционное государственное повышение минимальной премии, однако уровень инфляции стабильно растет. С января этого года боливар потерял еще 175 процентов своей стоимости по отношению к доллару. Минимальная заработная плата, достаточные зарплаты и пенсии, а также

стабильные рабочие места не стоят на повестке дня обеих стран.

Новая зависимость Венесуэлы от США выходит далеко за пределы экономики, ведь переходный политический процесс в январе остался незамеченным. Несмотря на то, что январское нападение носило почерк Трампа и министра обороны Пита Хэгсета, в последние месяцы свою позицию продемонстрировал также министр иностранных дел Рубио. Стратегия США делать ставку на действующий состав правительства, а не включать в обсуждение президента Эдмундо Гонсалеса, избранного в 2024 году, или лидера оппозиции Марию Корину Мачадо, оправдывает себя. С одной стороны, вооруженные группировки в стране остаются под контролем именно благодаря сегодняшнему правительству. С другой – стремление действующего главы государства сохранить власть является достаточно сильным, чтобы не оказывать существенного сопротивления в ходе переговоров. В начале августа такая отлаженная система привела к первому раунду переговоров о политическом переходе.

США не просто участвуют во всех процессах, но и определяют, кто может к ним присоединиться. Вашингтон считает парламент, избранный в 2015 году, последним легитимным органом народного представительства и назначил Динору Фигеру, в то время спикера парламента, главной переговорщицей от оппозиции. Фигера живет в изгнании с 2018 года и в последние годы не играла никакой политической роли, как и другие члены переговорной группы. Для участия в переговорах их ежемесячно привозят самолетом, во время заседаний они проживают в отеле, который предоставляют США. Все они являются представителями консервативных партий «За справедливость» (Primero Justicia) и «Народная воля» (Voluntad Popular). Тот факт, что не был проведен политически репрезентативный отбор из числа членов парламента, избранного в 2015 году, а были назначены представители партий от консерваторов до ультрахристиан, свидетельствует о политическом расчете Рубио.

Мы можем четко проследить консервативно-правую повестку дня, которую Рубио реализует в отношении Венесуэлы в частности и Латинской Америки в целом. В отличие от Трампа, ему важна не только нефть. Как бы то ни было, эти переговоры не дадут Венесуэле карт-бланш. Еще предстоит выяснить, будут ли они служить исключительно прикрытием для легитимизации политической программы нынешнего правительства США или, как было объявлено, в следующем раунде будут обсуждаться и более фундаментальные вопросы, такие как гражданские права и верховенство закона. Об этом свидетельствует волна освобождений

политических заключенных после первого раунда переговоров.

При этом есть только одна группа, мнением которой никто не интересуется – это население

При этом есть только одна группа, мнением которой никто не интересуется – это население. Никого не интересуют также представители общественных организаций, профсоюзов, плюралистического демократического партийного спектра. Никаких консультаций, слушаний или опросов. Действительно – зачем? Критическое осмысление того, что сейчас происходит в Венесуэле, ограничивается несколькими лицами и кругами, которые, в лучшем случае, умеренны в своих критических замечаниях относительно «суверенитета» или «участия». Доверие к нынешнему правительству настолько шатко, что, по мнению большинства граждан Венесуэлы, ситуация может улучшиться только благодаря присутствию США. Или, как подытожила одна студентка: «Наши люди давно добровольно уступили наш суверенитет».

Дошло до того, что часть профсоюзов, требующих повышения заработной платы, устроила митинг не у Министерства труда, а у посольства США. Также приветствуется значительное участие США в восстановлении международного аэропорта Майкетии, поскольку народ надеется, что, по крайней мере, все будет сделано как следует. Люди осознают, что благодаря этому США обеспечивают себе доступ к одному из важнейших стратегических объектов страны и тем самым – как утверждают критики – фактически имеют в кармане военную базу, что, согласно Конституции, им запрещено, но для многих это имеет второстепенное значение. Что это, неужели слепая покорность перед «Старшим Братом»? Скорее прагматично-реалистичная оценка ситуации: в июле в опросе, проведенном Bloomberg/AtlasIntel, 40 процентов венесуэльцев отметили, что со времени похищения Мадуро в их стране ничего не изменилось, а 24 процента заметили изменения как в лучшую, так и в худшую сторону.

Парадокс Венесуэлы заключается в том, что новая зависимость от Вашингтона многими не воспринимается как утрата суверенитета. После многих лет авторитарного правления и институционального упадка они, напротив, надеются, что благодаря американскому контролю удастся вновь обрести политические и экономические

возможности для действий. Именно это делает новый протекторат одновременно стабильным и проблематичным.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Аня Даргац

Аня Даргац (Anja Dargatz) – руководительница офиса Фонда им. Фридриха Эберта (FES) в Венесуэле. До этого возглавляла офисы FES в Баден-Вюртемберге, Боливии и Судане, работала в рабочей группе по вопросам мира и развития (FriEnt), а также в офисе FES в Брюсселе. Изучала современную историю и политологию.